

В «Литературную газету» пришло письмо от академика А. Дашдамирова из Баку, который был возмущен тем, что группа независимых экспертов — участников Международного конгресса памяти А. Д. Сахарова, побывав в Армении и Азербайджане, не оправдала его ожиданий при разборе причин драматических событий в Карабахе. Выдержки из этого письма, которое газета поместила под заголовком «Что обошли молчанием независимые эксперты», заслуживают того, чтобы их процитировать:

«...Я разделяю озабоченность участников конгресса проблемами обеспечения прав человека в нашей стране. Мы надеялись, что делегированные конгрессом представители постарались объективно и непредвзято разобраться в первопричинах и сути драматических событий, происходящих в нашем регионе. Однако, к глубокому сожалению, эти ожидания не оправдались. Был проявлен односторонний, избирательный подход: сложная, противоречивая, трагическая ситуация оценивается, увы, упрощенно, а порой и тенденциозно: фокус внимания сосредотачивается преимущественно на нарушении прав граждан армянской национальности.

Недоумение вызывает тот факт, что авторы доклада, несмотря на заверения, не сочли нужным использовать полученную в Азербайджане информацию...

У экспертов не нашлось слов сострадания и сочувствия к азербайджанцам, изгнанным из родных мест в Армении. Нет и намека на осуждение незаконных действий армянской стороны, грубо нарушающей суверенитет Азербайджанской республики. Подобный избирательный подход к правам человека профанирует саму идею конгресса, девальвирует ценность его итогов».

Такова, вкратце, суть письма, опубликованного «Литературной газетой». Разумеется, никто не возбраняет Дашдамирову иметь свою точку зрения на цели и задачи первого Международного конгресса памяти А. Д. Сахарова. Пусть вся наша страна, весь мир признают итоги Сахаровского конгресса плодотворными и многообещающими — Дашдамиров думает иначе, и это его право. Правда, свои доводы он подкрепляет в основном эмоциями, что, мягко говоря, некорректно, учитывая, что Дашдамиров — и академик, и член Президиума Верховного Совета республики. Но тут уж вольному воля.

Поговорим о главном. Не странно ли нам предлагаться принципы работы для независимой экспертизы: вместо установления истины на основе четкого анализа и убедительности доказательств ограничиться изложением доводов сторон? Разве академику неизвестно, что уравнительный путь, путь, так сказать, «созерцательной наблюдательности» ни с правовой, ни с общечеловеческой точки зрения несостоятелен? Зачем же понадобилось Дашдамирову втягивать нас в лабиринт «двух прав»?

Можно, конечно, сослаться на изменившуюся ситуацию. Но с тех пор руководство Азербайджана, как правило, ухитрилось первым сделать «ход», заставляя других оправдываться или даже отмыраться. Независимые эксперты поставили его в положение, когда надо срочно искать ответные аргументы, чтобы дезавуировать правду. Вот Дашдамиров и старается так перевернуть суть проблемы, чтобы объяснения опять пришлось давать противоположной стороне.

Но это вопросы тактики. А в письме Дашдамирова, по моему глубокому убеждению, речь идет о стратегии. И неспроста автор столь встревожен. Подмываются устои, основы, на которых руководству Азербайджана все последние годы удавалось манипулировать общественным мнением страны, при помощи тотальной системы лжи и дезинформации выставлять азербайджанский народ униженным и потерпевшим. Народ действительно пострадал, но прежде всего по вине своих же «идеологов», что сознательно пытается замолчать Дашдамиров.

Вспомним осень 1988 года и ту вселенскую истерию, которая была развернута на митингах, в трудовых коллективах, средствах массовой информации вокруг Топханы. «Топхана — сердце Азербайджана! Не позволим уничтожить нашу национальную гордость!» — в неистов-

стве вокруг этих лозунгов тесно сплотились и ортодоксы — коммунисты и радикалы — народфронтовицы. Корреспонденты центральных газет скрупулезно записывали лозунги, высказывания людей и сокрушенно вздыхали: видите, как азербайджанский народ обеспокоен судьбой исторического плато в Карабахе. И никто, подчеркиваю, никто не попытался разобраться, а что же в действительности это за феномен — Топхана и зачем именно в те дни она понадобилась руководству и общественности Азербайджана?

Как известно, центром в 1988 году было принято постановление о мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области, на эти цели выделялись немалые средства.

В постановлении предусматривалось создать в промышленности НКАО около 2 тысяч новых рабочих мест. В Азербайджане внесли свою коррективу: большинство новых рабочих мест, и причем в первые сроки, открыть в городе Шуше, где основное

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

ТРЕБУЕТСЯ ИСТИНА И ТОЛЬКО ИСТИНА

население — азербайджанское. По национальному признаку стало вестись и новое жилищное, культурно-социальное строительство, развитие сел области. В азербайджанское село Ходжалы в считанные месяцы были подведены вода и газ, построены АТС, хлебозавод, текстильная фабрика, больница, школа, клуб, магазин, увеличены производственные площади автоколонны и филиала швейной фабрики, на 17 гектарах развернуто возведение нового жилья. В то же время в соседних армянских селах открыто, прямо-таки вызывающе ничего не делалось. И все это было в самом начале, в 88-м, в первые месяцы после Сумганта и большой лжи, поднятой вокруг Топханы.

Тогда, в разгуле страстей, в эйфории широкого наступления на права армянского населения многим в соседней республике казалось, что одержана победа. Теперь, с позиций сегодняшнего дня, можно трезвее оценить, а выиграл ли азербайджанский народ от навязанной ему политики непреклонного противостояния? Не будем лукавить: победа оказалась пирровой. Погромы и изгнания армян из Азербайджана обернулись страшным бумерангом: ответной депортацией азербайджанцев из Армении, почти 160 тысяч человек, вырванных из привычной среды, лишенных покоя и средств к существованию, ставших питательной средой, если верить официальной бакинской пропаганде, новых витков насилия. Это один бумеранг.

Зачем же понадобилось поднимать пену лжи вокруг Топханы и доводить народ в Азербайджане почти до бесконтрольного состояния? Сегодня можно прямо ответить на этот вопрос: чтобы силами возмущенных и взбурженных масс начать массовую депортацию армян из соседней республики. Был ли причастен Дашдамиров к всеобщей истерии, раскрученной по известному геббельсовскому принципу: чем больше ложь — тем быстрее в нее поверят? Думаю, что был — он уже тогда числился одним из ведущих идеологов республики.

Около 250 тысяч армян оказались изгнанными с мест исторического проживания,

ограбленными, униженными, звергнутыми в пучину скитаний и горя. Процесс разделения народов, начатый в Сумганте, не просто приобрел размах, но стал необратимым. Его закрепила не только ложь Топханы, но и неустойчивая экономическая политика, которую с того же времени руководство Азербайджана начало проводить в Нагорном Карабахе.

Тогда, в разгуле страстей, в эйфории широкого наступления на права армянского населения многим в соседней республике казалось, что одержана победа. Теперь, с позиций сегодняшнего дня, можно трезвее оценить, а выиграл ли азербайджанский народ от навязанной ему политики непреклонного противостояния? Не будем лукавить: победа оказалась пирровой. Погромы и изгнания армян из Азербайджана обернулись страшным бумерангом: ответной депортацией азербайджанцев из Армении, почти 160 тысяч человек, вырванных из привычной среды, лишенных покоя и средств к существованию, ставших питательной средой, если верить официальной бакинской пропаганде, новых витков насилия. Это один бумеранг.

Есть и другой, более грозный и тревожный: упоение расовым превосходством, упоение вседозволенностью, упоение кровью, наконец, ведут к саморазрушению личности, а в более широком масштабе — к саморазрушению поколения. И это надломленное поколение — уже реальность. Как вынужден был во всеуслышание признать командующий ВВ генерал-полковник Шаталин, сегодня многих трудно поставить в правовые рамки даже силой, каждый азербайджанец готов разорвать армян в клочья.

Вот в чем суровая истина. Академик Дашдамиров, вероятно, и сам ее знает, не может не знать. Вместе с тем

он понимает, что независимые эксперты Сахаровского конгресса подняли лишь первый пласт причин, приведших в итоге к кровавой бойне в Геташене, жесткому и непреклонному курсу на обезлюдивание армянонаселенных деревень в НКАО и прилегающих к автономной области районах. Его страшит, что последующий независимый анализ поднимет глубинные пласты и всему миру станет видно, как нынешний режим в Азербайджане, к которому принадлежит и сам Дашдамиров, пытается решить «армянский вопрос» по рецепту окончательного решения «еврейского вопроса».

Вот и хватается академик за последний спасительный козырь: никого не касаются наши внутренние проблемы. «Карабахский узел, — пишет он в письме, — кровоточащая рана на теле нашей республики. Это боль и страдание нашего народа. И мы

всегда рады и доброму совету, и дружеской помощи. Но мы никогда не согласимся с тем, чтобы бесцеремонно вмешивались в наши внутренние дела, навешивали на республику и ее народ ярлыки, пытались интернационализировать конфликт».

Слышите, сколько металла в голосе? Не позволим, и basta! Полноте, академик. Преступления против человечности не имеют границ. И люди доброй воли, люди чести и совести потому сегодня жаждут правды и справедливости, что хотят не новых погромов, новых туч ненависти, а чистого и ясного будущего.

Приведу историческую параллель. Недавно мировое сообщество отметило 50-летие окончания второй мировой войны. Вернемся на несколько лет назад — как она начиналась. Формальным поводом нападения Германии на Польшу послужил кровавый инцидент на границе. Гитлер выдвинул обвинение: польские солдаты напали на пограничный пост, убили германских военнослужащих, Польшу надо проучить. Польша утверждала другое: это подстроенная провокация, убивавшими были немецкие уголовники, переодетые в польскую форму.

Руководствуясь логикой академика Дашдамирова, как должно было поступить мировое сообщество? Принять обе версии и успокоиться? Люди Земли, как мы знаем, выбрали другой, цивилизованный путь. Были проведены расследования, экспертизы, серьезный правовой анализ, чтобы точно установить, где ложь, а где правда истории. Потому что надо было знать, кто агрессор, а кто жертва.

Этой цели в какой-то мере должно служить и коммуникативное, подписанное в Железноводске, и переговоры, начатые представителями двух соседних республик. Думается, что и в Азербайджане, и в Армении подойдут к этому со всей ответственностью, опираясь на мудрость своих народов.

В. ДАНИЛОВ,
председатель Независимой ассоциации защиты прав армянского населения Карабаха.